

Одиннадцать холодно и насмешливо смотрела на Мэн Ляньин, а Мэн Ляньин упорно все отрицала. Одиннадцатый понял, что здесь что-то нечисто, и сказал: "Вам лучше знать, не несу ли я чушь. Не надо думать, что вы убили всех остальных, и поэтому истина лежит без движения. Мы с Вэй Вэем не умерли, и это случайность, что мы с Вэй Вэем тогда помогли Чу Ли и Джейсону пресечь деятельность восточноевропейских террористов. На полпути операции мы попали в засаду, устроенную силами наркобаронов, и мы с Вэй Вэй разошлись в разные стороны, так как она должна была их отвлечь. Мы договорились встретиться в хижине, и я случайно встретил Мо Е, который был на грани смерти, и спас его из соображений безопасности. Я проверил пулю, которая была в нем, - это была специальная пуля, используемая русскими оперативниками. Я был крайне озадачен, почему вы тогда приняли участие в операции. Если я не ошибаюсь, вы стреляли в Мо Е. Правда?"

"Нет!" Мэн Ляньин сразу же отказалась, выглядя ещё более взволнованной. Мэн Ляньин отступила назад, когда Элевен подошла к ней вплотную. "Нет?" Одиннадцать небрежно улыбнулась. "Кому ты врешь? Я впустую потратила двух других оперативников, которые были с тобой, и только ты смогла застрелить Мо Е. Какая ирония судьбы". Если бы Мо Е знал, что за слепотой скрывается его слепота, и что стрелявшая в него женщина была той самой дорогой, которую он долго держал в руках, его лицо, несомненно, выглядело бы впечатляюще. Мэн Ляньин собиралась возразить, но только открыла рот, но в итоге промолчала. Одиннадцатая поняла, что не ошиблась в своих догадках. У Е Вэй и у неё самой возникло много вопросов по поводу произошедшего, ведь всё разворачивалось слишком быстро. Спустя пять лет все встало на свои места, и она поняла то, чего не понимала тогда.

"Ну и что, что ты знаешь правду? Даже если бы ты подошла и сказала ему об этом, он бы тебе поверил?" Мэн Ляньин холодно рассмеялась, спросив в ответ. "Он даже не знает таких вещей". "Мэн Ляньинь, я до сих пор не могу понять. Так как всё было открыто, она решила прояснить ситуацию. "Восточноевропейцы много дней держали нас в окружении, и я тогда не могла понять, почему они решили удерживать свои позиции. Они вели ежедневный поиск, но, похоже, занимались своими обычными делами и не искали всерьез наше местоположение. Если бы они были настроены на поиск, то, несомненно, обнаружили бы нас. Если моя догадка верна, то вы их организовывали и давно знали, что мы тогда прятались на конспиративной квартире. Я подумал, что вы точно хотели убить меня, да и Мо Е тоже был вашей целью. Если вы хотели убить нас обоих, то почему просто окружили нас, а не напали?"

Вы попытались отвлечь внимание и специально подвергли Вэй Вэй опасности, чтобы я ушла? Подумать только, вы даже пошли на то, чтобы обмануть Мо Е и выдать себя за Мэн Ляньинь? Вы явно хотели его смерти, но почему же тогда сдерживались и годами крутились вокруг него, вплоть до того, что ушли из организации".

"Кеке... Я не понимаю, чего не понимаешь и ты. Ты был прав, что я знал, что вы двое тогда были в хижине. Я специально окружил вас и решил не нападать, так как хотел посмотреть, сколько вы еще продержитесь. Дальнейшее развитие событий стало еще интереснее, когда ты взял себе имя Мэн Ляньин. Хаха... и, похоже, тебе приглянулся Мо Е. Вскоре после того, как ты убил мою сестру, я возненавидела тебя и хотела превратить твою жизнь в ад, забрав его у тебя как самое страшное наказание", - холодно и злобно ответила Мэн Ляньинь. Тогда она хотела только разлучить их. Поэтому она заставила всех прекратить нападать на Большого Босса Мо и Одиннадцать, направив всю свою мощь на Е Вэй. Когда Одиннадцать узнала, что Е Вэй тяжело ранен, она, естественно, ушла. Из-за слепоты Мо Е ей было очень легко их разнять.

Замаскировать свой голос было очень легко. Когда Одиннадцатая заболела, ее голос стал намного ниже, и по нему нельзя было узнать ее первоначальный голос. Она специально простудилась, чтобы голос звучал намного тише. Когда она придет в себя после многодневного

сна, она сможет красиво завершить свою ложь. После того, как она придумала, что Одиннадцать уйдут, она намеренно получила пулю и даже заставила своих людей преследовать их. Мо Е ничего не оставалось, как покинуть Восточную Европу вместе с ней. Это позволило ему пропустить запланированное время встречи с Одиннадцатую, и Одиннадцать вернулась бы, чтобы никогда не найти Мо Е, как только Е Вэй окажется в безопасности. Изначально она хотела разлучить их, чтобы Одиннадцать сожалела об этом всю оставшуюся жизнь. Она и сама не ожидала, что Мо Е ей понравится. Мо Е тоже ошибочно полагал, что она - та самая женщина, которая прошла с ним через все трудности, и он залюбовался ею до небес.

Поскольку Мэн Ляньлин была человеком, который заботился о ней, она с юных лет редко была обделена вниманием, и, естественно, была очарована своими чувствами к Мо Е. Когда ее чувства к Мо Е укрепились, она решила сыграть в свою игру и убила всех, кто знал правду. Так как Мэн Ляньлин действительно существовала, Мо Цзюэ мог подтвердить всю информацию, узнав имена русских оперативников. Так как она все прекрасно организовала, то ни разу не смогла упомянуть Мо Е о том, что у нее есть сестра. Одиннадцать раз она назвала имя Мэн Ляньлин случайно. Так как Мо Е был случайным знакомым, она, естественно, не могла сказать ему правду. Так как Мэн Ляньлин произвела на неё очень сильное впечатление, Одиннадцать использовала Мэн Ляньлин как прикрытие, которым воспользовалась Мэн Ляньлин. Это странное стечение обстоятельств привело к ситуации, в которой они оказались втроем. Убийца влюбился в жертву, благодетель отплатил за доброту неблагодарностью...

Одиннадцать холодно рассмеялись. Когда Мо Е ослеп, а с Е Вэем случилась беда, за всем этим стояла Мэн Ляньлин. Она слишком хорошо всё спланировала, а Мо Е слишком хорошо всё скрыл. Тогдашняя хаотичная ситуация, внезапное вмешательство Высшей террористической организации в огнестрельное оружие и постоянные конфликты по всему миру не давали покоя Е Вэю и ей. Когда у них появилось время пересмотреть случившееся, прошло уже два года, а доказательств произошедшего не было. Задержка продолжалась до сегодняшнего дня. Когда она увидела Мо Е в городе А, ей показалось, что он ей знаком. За пять лет Мо Е превратился из подростка в молодого человека, и его голос двадцатилетней и двадцатипятилетней давности изменился. Она не могла этого понять, но знала только, что он вызывает у неё очень знакомое чувство, ведь он казался ей похожим на того человека. Они были одновременно вместе и вели себя так, словно обсуждали жизнь, но при этом никогда не называли другого человека. В этом и заключалась самая большая ирония.

Она могла только сказать, что все это было предначертано судьбой. Действительно, все, что не принадлежит ей, никогда не принадлежало ей. Несмотря на то, что они стояли друг перед другом, они были как бы чужими. Но, несмотря на это, они стали соперниками, и она ненавидела его до глубины души. "Я не верю, что ваш план был абсолютно безупречен. У Мо Е наверняка были подозрения на ваш счет, и он подробно расспрашивал вас о том, что произошло раньше. Как вы узнали, что именно произошло между нами?" Она была крайне удивлена тем, что знает все до мельчайших подробностей. "Раз уж ты не знаешь, я позволю тебе признать поражение чуть более охотно. После того как Мо Е ослеп, я тайно установила в его кулон жучок, а затем тайно его удалила. Я очень хорошо представлял, что между вами происходит. Если ты хочешь объяснить своё поражение, то вини в нём то, что ты случайно упомянул имя Мэн Ляньлин. Если бы не это имя, мне бы не удалось так хорошо все замять. Ты сам виноват".

"Ты сам себя погубил. Карма рано или поздно настигнет тебя", - холодно сказала Одиннадцать. Она внезапно поднялась на ноги и разжала пальцы, вцепившись когтями в горло Мэн Ляньлин. Мэн Ляньлин быстро отступила и ударила Одиннадцать ногой. Одиннадцать не выдержала и наставила на неё пистолет. "Не двигайся!" Мэн Ляньлин просыпалась рано, чтобы позаниматься спортом, и, учитывая, что на острове никогда не было ничего подобного, она, естественно, не

стала бы брать с собой оружие на утреннюю тренировку. Она могла только пассивно подчиниться. Одиннадцать внезапно схватила ее и, приставив пистолет к голове, потащила в сторону яхты. Одиннадцать услышала шум машин. Е Вэй первой остановила свой вертолет на берегу. Увидев, что Мэн Ляньин находится в заложниках, а не наоборот, Е Вэй облегченно вздохнула. Мэн Ляньин, не понимая, что происходит, закричала, чтобы Е Вэй спасла ее.

Когда губы Е Вэй скривились в улыбке, все остальные последовали за ней. Она запаниковала, и Одиннадцать, увидев ее, потащил Мэн Ляньин на яхту... "Вэй Вэй, спаси меня!" Е Вэй был невозмутим, так как Мо Цзюэ и Мо Е возглавляли группу людей в черном. Мо Е, увидев, что Мэн Ляньин взята в заложники, был шокирован и, подумав, что это была идея Е Вэй, с яростью уставился на Е Вэй. Е Вэй недобро улыбнулся: "Чего ты на меня уставился? Если ты отстой, просто признай это". Мо Цзюэ схватил Е Вэй, чтобы она не заговорила. Мо Цзюэ схватил Е Вэй, чтобы она не заговорила, ведь Мо Е был на грани ярости, и что бы она ни сказала, это будет использовано против нее. Е Вэй закричала, когда десять пистолетов позади Мо Е были направлены на Одиннадцать. Одиннадцать притянула к себе Мэн Ляньин. "Скажи им, чтобы отступили". "Е, спаси меня! Она злится, она злится..." Мэн Ляньин закричала, изображая панику и жалость. Она казалась совершенно очаровательной, и люди жалели, что не могут защитить её.

"Отпустите ее! Она тут ни при чём. Если хочешь выместить свой гнев, то иди ко мне", - категорично заявил Мо Е. Одиннадцать внезапно направил пистолет на плечо Мэн Ляньин и без эмоций нажал на курок. Пуля попала в Мэн Ляньин, и кровь брызнула на ветровку Одиннадцатого. Мэн Ляньин мучительно закричала... Е Вэй был потрясен. Боже, что она задумала? Она была настолько сурова, что даже не поприветствовала и не пригрозила. Неужели она не боялась, что Большой Босс Мо убьёт её, раз она сразу же уволилась? "Прекратите!" Мо Е побледнел и с ненавистью посмотрел на Одиннадцать. Одиннадцать холодно улыбнулась. "Если бы ты этого не сказал, я бы и не подумала причинять ей вред. Не хочу больше повторяться - пусть твои люди отступят". Не желая испытывать терпение Одиннадцатого, Мо Цзюэ приказал своим людям отступить. "Все убирайтесь отсюда и не болтайте здесь!" Люди, не смея ничего сказать, быстро отступили. Е Вэй зааплодировала, почувствовав, что в ее руках оказался козырь.

"Мисс Менг, этого выстрела недостаточно, чтобы погасить даже проценты вашего долга передо мной", - холодно улыбнулась Одиннадцать, схватив ее за горло. Одиннадцать направила пистолет в другую сторону и прицелилась в другое плечо. "Я бы посоветовала твоим людям не действовать слишком поспешно. У меня здесь самые быстрые пальцы". "Она тебе ничего не должна! Это Я тебе что-то должен". "Заткнись!" рыкнул Одиннадцать. "Теперь ты можешь спросить ее, что именно она мне должна. Я оставлю это на ее совести".